

Неумолимый воздушный поток сотряс Моби Дик и Пегас, после чего понёсся дальше в море.

На палубе флагмана Пиратов Белоуса сверкали вспышки темно-фиолетовых молний, окружающие Эла и Эдварда, которые застыли, словно изображённые на картине. Сюсуй и Муракумогири, нагината последнего, из-за противостояния Хаки так и не смогли соприкоснуться.

Вскоре всё на мгновение затихло, после чего сыны Белоуса смутно слышали нечто, похожее на раскат грома. Но когда те подняли взгляд, они не увидели ничего, кроме закрывшего небо парящего острова.

Торговцы и пираты, находящиеся недалеко от эпицентра битвы, с удивлением смотрели на то, как голубое небо пугающе быстро потемнело, а в его глубинах образовался разрыв. Очень многие люди прекрасно знали, что означает эта картина, и спешно покидали область моря, очень скоро обещающую стать местом кошмара.

В то же время, подконтрольный Элу остров тоже будто бы пробудился от глубокой спячки и снова пришёл в движение, начав медленно падать в море.

Пегас в это время взлетел в небо, поэтому когда остров всё же рухнул в водную гладь, он уже скрылся от глаз пиратов Белоуса.

Остров падал в море почти пять минут. Как и в случае прошлогоднего сражения Владыки Небес с Шанксом и Бенном Бекманом, на Моби Дик пошла огромная волна.

Когда она к нему приблизилась, к боку корабля подошли Марко и Джоз. Двоица одновременно нанесла удар по воздуху навстречу цунами, и из их рук вырвалась волна Хаки Вооружения, которая остановила несущуюся стихию. Но хотя тонны морской воды отпрянули от Моби Дика, они всё равно сотрясли сверх-огромный корабль, способный вместить на себе десятки тысяч человек.

Когда дрожь судна унялась, два сильнейших человека на его палубе тоже прекратили своё противостояние.

— Кажется, я всё же был слишком заносчив, — когда присутствие Воли Завоевателя исчезло, Эл вернул свой меч в ножны и окинул взглядом держащего нагинату Белоуса. — Не ожидал, что несмотря на старость, ты не слишком-то и заржавел.

Столкновение могущественного Хаки способно не только разорвать небеса, но

и нанести вполне себе физический вред окружающим объектам. Только лишь для этого оба сражающихся должны потерять всякий контроль над своей мощью.

Если кто-то управляет своей силой, то захоти он разнести поле боя — разнесёт, захоти поднять

его в воздух — поднимет.

Эл не был хорошим человеком, поэтому даже не старался сохранить целостность судна своего противника. Но их противостояние длилось целых пять минут, а Моби Дик всё ещё не превратился в истерзанный корабль-призрак. Даже палуба не треснула, и всё это потому, что юноша в пух и прах проиграл Эдварду.

Тот идеально контролировал своё Хаки Завоевателя, Воля обоих участников сражения поднялась в небо и создала разрыв в облаках.

Но Эл и сам этим не был удивлён. В конце концов, человек перед ним был Сильнейшим в мире. Тем, кто разбил само небо в сражении с Роджером десять лет назад.

Мечник провернул нечто похожее в битве с Шанксом, но они тогда долго и без усталости использовали Хаки, вот небеса и не выдержали, а облака разбились. Что касается последней схватки между Белоусом и Королём Пиратом, то они мало того, что мгновенно раскололи небо, так ещё и поверхность земли.

Если есть кто-то выше уровня Пиратских Императоров, то это именно Эдвард и Роджер в их лучшем состоянии. Существа, уровня Короля Пиратов.

Как и сказал Кайдо в изначальной временной линии, дьявольский плод не может править миром — выше всего способно подняться только Хаки. Как бы Эла не печалило это выражение, Воля Завоевателя в какой-то момент действительно может идти нога в ногу с величайшими сокровищами морей, а то и превосходить.

Но хотя дьявольские плоды не могут править миром, если бы Роджер имел лишь все три типа Хаки, то он всё равно не смог бы стать Королём Пиратов. Нельзя забывать, что он также слышал Голос всего сущего и владел искусством фехтования на высшем уровне.

Белоус, его друг и соперник, относился к тем, кто объединяет силу дьявольского плода и Воли.

В свою очередь, Эл хотел стать сильнейшим в истории, а значит должен следовать своему плану и объединить владение мечом, силу тела, мощь Хаки и способности дьявольского плода в нечто единое, развитое до предела в каждой из отраслей.

Таким образом, он сделает не один и не два, а сразу несколько шагов к тому, чтобы сократить разницу между собой и разными типами сильных людей.

Это путешествие юноши, естественно, представляло собой намного больше, чем просто визит к Белоусу: он хотел лично увидеть, насколько далёк от достигнутого предела этого мира.

Конечно, старик уже не в своей лучшей форме, но ослабла его жизненная сила, а совсем не

мимолётная боевая. Да и Эл не думал, что Эдвард, тоже имеющий дьявольский плод стратегического типа, выложился на полную в их коротком противостоянии.

Уничтожив Пиратов Красноволосого, он уже понял, что лучше всего можно применять такие плоды только когда сражаешься в одиночку.

Если бы в изначальной временной линии Белоусу не приходилось думать о своих сыновьях, что окружали его буквально со всех сторон и которых он мог случайно убить, то Акаину, прежде чем тот создал две дыры в теле могучего гиганта, пришлось бы истощить его выносливость и Хаки.

В свои былые годы Сильнейший Человек был намного страшнее, и один его рёв мог сотрясти целый остров и окружающие его моря. Поэтому нельзя сказать, что люди, называющие Эру Великих Пиратов эрой Белоуса, в чём-то ошибались.

Как Владыка Небес и сказал, после смерти Роджера, заточения Рэдфилда и потери ног Сики, Эдвард Ньюгейт остался последний представителей предыдущей эпохи.

Если не считать Мари Джоа, то во всём мире есть только две великие легенды Дозора, которые могут зваться противниками Белоуса.

— Хм, а ты довольно силён, пацан, — видя, что Эл полностью выдержал его атаку, старик бросил на него уважительный взгляд. Слухи, должно быть, не настолько преувеличивают истину, и это можно узнать только на собственной шкуре.

После недолгой битвы Эдвард признал силу Эла и его отношение к нему по большей части изменилось.

Нет сомнений, что этот юный и определённо наглый маленький сопляк, стоящий перед ним, достоин стать представителем этой эры.

Сам Белоус, как уже было сказано, представлял эру прошедшую, от чего в нём проснулся уже много лет спящий боевой дух, а давно остывшая кровь снова начала закипать.

— Давай сразимся! — он выжидательно уставился вниз на юнца. Тот посмотрел в ответ, а уголки его губ приподнялись.

— Слово мои мысли прочитал!